М. Н. Сперанскій.

ОКТЯБРЬСКАЯ МИНЕЯ-ЧЕТЬЯ

ДО-МАКАРЬЕВСКАГО СОСТАВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 линія, № 12).
1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1901 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. VI (1901), кн. 1-ой, стр. 57—87.

Октябрьская Минея-четья до-макарьевскаго состава.

Настоящая замѣтка есть продолженіе подобной же, напечатанной мною въ «Извѣстіяхъ» въ 1897 году (т. I, кн. 2, стр. 235 — 257). Поэтому, оставляя въ сторонѣ общія положенія, приведшія меня къ мысли нѣсколько отчетливѣе представить себѣ старую, до-макарьевскую минею-четью, какъ уже изложенныя въ только что указанной статейкѣ, перехожу прямо къ обозрѣнію матеріала, находящагося въ моемъ распоряженіи.

Уже a priori можно предположить, что и октябрьская минея, какъ часть цѣлаго цикла, и въ христіанской старшей, и въ славянской младшей литературахъ испытала тѣже моменты развитія и измѣненія, что̀ и охарактеризованная раньше сентябрьская.

Обращаясь къ древне-христіанскимъ календарямъ, по отношенію къ октябрю найдемъ туже скудость памятей, что̀ и для сентября. Такъ, въ сводномъ календарѣ VII — VIII в. находимъ только семь памятей на весь мѣсяцъ: 3. Діонисія Ареопагита, 6. апост. Ѳомы, 7. мучч. Сергія и Вакха, 18. евангел. Луки, 21. преп. Иларіона, 25 мучч. Маркіана и Мартирія (св. нотарей) и 26. великомуч. Димитрія Солунскаго[1]). Памяти опять, какъ видимъ, исключительно мученическія [2]). Судя по календа-

1) Сергій, Правосл. мѣсяц. Востока, I (М. 1875), 17; ср. ibid., 36—37.

2) Къ числу такихъ должны быть отнесены и памяти ев. Луки и Иларіона; см. Сергій, указ. соч, II, 335.

рямъ ближайшаго вѣка (VIII — IX), мы видимъ вскорѣ уже большое развитіе въ числѣ памятей этого мѣсяца, хотя нельзя при этомъ не замѣтить, что о состояніи календаря VIII — IX в. мы судимъ по памятникамъ уже богослужебнымъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, памяти обгоняютъ сказанія историческаго (проложнаго, минейнаго, вообще житійнаго) характера [3]); иначе: для уясненія состава минеи-четьей мы должны постоянно имѣть въ виду нѣкоторое ограниченіе числа памятей сравнительно съ богослужебными календарями. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить, что въ силу условій, намъ уже извѣстныхъ [4]), полнаго тождества въ отдѣльныхъ календаряхъ мы ожидать не можемъ: однообразіе, и то не безусловное, мы начинаемъ замѣчать со времени преобладанія іерусалимскихъ уставовъ надъ студійскими. Въ этомъ мы убѣждаемся путемъ простого сопоставленія между календарями VIII — IX в. (напр. при Синод. ев. № $^{42}/_{11}$), X — XI в. (напр. при Синод. ев. $^{44}/_{86}$), XI в. (при Синод. ев. 1055 г. № $^{43}/_{15}$) [5]); Ассем. ев., минеи служ. 1096 г. и XII в. по студійскимъ уставамъ [6]).

Синод. № 42.	*Синод. № 44.*	*Синод. № 43.*	*Ассеман. ев.*	*Минея 1096 г.*	*Студ. Уст.*
1. Домитія.	Ананіи.	Ананіи	Ананіи, Ареѳы, Домника,	Ананіи	Ананіи.
Романа.	Домника, Романа.		Романа.		Романа.
2. Кипріана.	—	—	—	—	—
Іустины.	—	—	—	—	—
3. Діонисія.	—	—	—	—	—
4.	Іероѳея.	Іероѳея, Петра.		Іероѳея.	Іероѳея.
5.	Харитины.	Мамелхвы.		Харитины Петра.	
6. Ѳомы ап.	—	—	—	—	—

3) См. Изв. отд. рус. яз. и слов., I, 2, 239—240.

4) Тамъ же, стр. 243.

5) Верхняя цифра синод. рук.—по Указателю пр. Саввы, нижняя по Опис. арх. Владиміра.

6) Приводятся по арх. Сергію, I, прил. 1, 2, 3, 6, 8, Срезневскому, Свѣд. и замѣтки, XV.

Синод. № 42.	*Синод. № 44.*	*Синод. № 43.*	*Ассеман ев.*	*Минея 1096 г.*	*Студ. Уст*
7. Сергія.	—	—	—	—	—
Вакха.	—	—	—	—	—
8.	Пелагеи.	Пелагеи.		Пелагеи.	Пелагеи.
9 Іакова Алфеева.	—	—		—	—
10.	Евлампія Евлампіи	Евлампія Евлампіи.		Евлампія Евлампіи Филиппа.	Филиппа, Евлампіи, Евлампія
11. Нектарія.	7-го Всел. соб.	Филиппа, 7-го Всел. соб.	Нектарія.	Өеофана 7-го Всел. соб.	7-го собора, Өеофана.
Арсакія.			Арсакія.		
Аттика.			Аттика.		
Сисинія.			Сисинія.		
12. Прова.	—	—		—	—
Тараха.	—	—		—	—
Андроника.	—	—		—	—
13. Карпа.	—	—	—	—	—
Павла и друж.	Папилы.	Папилы.	Папилы Анавла.	Папилы.	Папилы.
14. Гервасія и друж.	—	—		—	
15.	Лукіана.	Лукіана.		Лукіана.	
16.	Лонгина.	Лонгина.		Лонгина.	
17.	Исидора и друж.	Осіи прор.		Осіи прор.	
18. Луки ев.	—	—	—	—	Успеніе Луки.
19.	Мнасона и др.	Іоиля прор.		Іоиля прор.	
20. Артемія.	—	—		—	—
21. Иларіона.	—	—	—	—	—
22.	Аверкія	Аверкія.	Газія, Зотика		Аверкія.
23. Іакова бр. Г-ня.	—	—	—	—	—
24. Ареөы.	—	—		—	—
25. Маркіана.	—	—		—	
Мартирія.	—	—		—	
		Нестора.	Нестора, Павла Уара.		
26. Димитрія.	—	—	—	—	—
		Өеодора.			
27.	Артемидора.	Капитолины.		Нестора.	

Синод. № 42.	*Синод. № 44.*	*Синод. № 43.*	*Ассеман. ев.*	*Минея 1096 г.*	*Студ. Уст.*
28.	Стефана и др.	Терентія.		Терентія. Неонилы и др, Стефана	
29	Авраамія.	Анастасія.		Авраамія	
30. Киріака. Астерія	—	Зиновія Зиновіи.	Зиновія. Зиновіи.	Зиновія. Зиновіи	
31.	Стахія.	Епимаха.		Стахія и др.	Авраамія

Если же мы возьмемъ кондакарь XI — XII в. (Типогр. библ.) [7]), то тамъ найдемъ опять весьма краткій календарь: 1. ап. Ананіи, 3. Діонисія, 6. ап. Ѳомы, 7. Сергія и Вакха, 12. Тараха, Прова, Андроника, 18. ап. Луки, 21. Иларіона, 23. Іакова бр. Госп. и 26. Димитрія. Изъ сравнительной таблицы мы видимъ, что развитіе календаря по отношенію къ памятямъ, если оно и идетъ въ указанномъ мною раньше направленіи (Извѣстія, стр. 238), идетъ не равномѣрно; причина этого заключается не только въ томъ, что въ разныхъ мѣстахъ — различнео отношеніе къ памяти святаго (вліяніе мѣстныхъ святыхъ), но и въ различіи памятниковъ, къ которымъ эти календари прилагаются; поэтому то, въ недѣльномъ Ассемановомъ евангеліи (какъ и въ Синод. № 42, 43), въ кондакарѣ многихъ памятей не было; поэтому то въ старшей редакціи Студійскаго устава также многое не принято. Ясно, что въ развитіи календаря имѣетъ значеніе и этотъ послѣдній факторъ, способствовавшій съ одной стороны развитію числа памятей, съ другой стороны сохраненію большей или меньшей архаичности календаря; съ этой точки зрѣнія нѣкоторое объясненіе получаетъ тотъ фактъ, что календари четвероевангелій въ отличіе отъ недѣльныхъ (ἄπρακτος) будутъ полнѣе, каково напр. еванг. греч. X в. Синод. № 44 въ сравненіи съ современнымъ ему почти Ассемановымъ. Въ силу этого же соображенія памятники минейнаго характера, какъ тѣсно связанные со счетомъ дней въ мѣсяцѣ, будутъ стремиться (а, стало быть, будутъ и полнѣе

7) Сергій, I, прил. 5.

другихъ) къ заполненію памятями всѣхъ чиселъ; такова напр. наша минея 1096 года. Съ другой стороны та особенность, что заполненіе памятями чиселъ, остававшихся пустыми въ древнѣйшихъ календаряхъ, идетъ неодинаково по разнымъ текстамъ, показываетъ не только вліяніе мѣстныхъ условій, нѣкоторую свободу, ограничить которую стремились уставы (Студійскій, Іерусалимскій), но также и то, что *основа* всѣхъ этихъ календарей была болѣе или менѣе одна и таже, традиція была общей. Это даетъ намъ, если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ возможность судить, какъ древня та или другая память, какого происхожденія она, есть ли она общая, или принадлежитъ только списку или группѣ ихъ. Эти общія соображенія являются въ ряду другихъ, указанныхъ мною въ первой статьѣ, не лишними при возстановленіи состава по отношенію къ памятямъ и ихъ числу въ четьей-минеѣ до-макарьевскаго состава. Припомнивъ также, что на составъ памятника оказывало вліяніе наличное существованіе того или другого житія и объемъ житій, мы можемъ объяснить себѣ, почему прологъ быстрѣе идетъ въ заполненіи пустыхъ чиселъ мѣсяца, нежели минея-четья: житія пролога короче и потому и легче составлялись, и легче распространялись, нежели житія полныя, которыя и распространялись, и возникали медленнѣе въ силу своего объема: даже ко времени митр. Макарія для нѣкоторыхъ чиселъ пришлось ограничиться лишь прологомъ (напр. на 27 сент., 15, 30 окт., 12 янв.) [8]).

Составъ старой славянской четьи-минеи за октябрь, на основаніи ея списковъ [9]) до времени митр. Макарія, представляется слѣдующимъ. Нѣкоторыя памяти безспорно могутъ быть со-

8) Горскій. Описаніе Великихъ четьихъ миней, стр. 25, 33, 40, 109.

9) Для славянской до-макарьевской минеи мною приняты слѣд. списки: сербскій Загребскій (тотъ же, что и для сентябрьской, сигн. III, с 24; обозн F.); Синод. XVI в. № 170 (обозн. C.), Троицкой Лавры XV в. № 666, неполный (числа 1 — 16), тотъ же, что и для сентябрьской (обозн. B); Московск. Дух. Акад. XVI в. № 193 (обозн. A) и XVI в. № 89 (обозн. D), рукоп. Ундольскаго № 1187, XVI в., не полная (числа 1 — 16), таже, гдѣ и сентябрь (обозн. E).

чтены принадлежащими первоначальной минеѣ славянской и ея греческому оригиналу: онѣ встрѣчаются и во всѣхъ древнѣйшихъ календарныхъ памятникахъ; это — памяти: Діонисія Ареоп. (3 ч.), ап. Ѳомы (6), Сергія и Вакха (7), ап. Луки (18), муч. Иларіона (21), муч. Маркіана и Мартирія (25) и Димитрія Солунскаго (26), т. е. какъ разъ памяти, сохраненныя календаремъ VII — VIII в. и всѣми позднѣйшими, кончая Студійскимъ уставомъ [10]). Затѣмъ, съ полной вѣроятностью могутъ быть сочтены принадлежащими оригиналу нашей минеи памяти: ап. Ананіи (1 ч.), Кипріаны и Іустины (2), Пелагеи (8), Карпа и Папилы (13), Назарія, Гервасія, Протасія и Келсія (14), Іакова, брата Господня (23), Ареѳы (24). Памяти эти есть во всѣхъ почти календарныхъ памятникахъ, начиная съ X — XI в. (въ Синод. № 42, VIII — IX в., память ап. Ананіи отсутствуетъ). Отсутствіе памяти Назарія и др. въ Ассеман. ев. объясняется общей сокращенностью календаря [11]): поэтому, противорѣчіемъ не можетъ считаться; отсутствіе же этой памяти въ Студ. уст. также мало мѣшаетъ признанію этой памяти принадлежащею минеѣ: въ позднемъ (славянскомъ, однако не позднѣе 1270 г.) Студ. уставѣ эта память есть; онъ есть и въ Іерусалим. уставѣ [12]). Отсутствіе памяти мч. Ареѳы подъ 24-мъ ч. въ Ассем. ев. объясняется такъ же, какъ отсутствіе памяти подъ 14-мъ [13]). Наконецъ всѣ перечисленныя памяти одинаково встрѣчаются во всѣхъ славянскихъ минеяхъ, равно какъ и греческихъ, въ томъ числѣ и метафрастовскихъ (Синод. № 358, рукоп. X — XI вѣка).

Къ числу подобныхъ же памятей, какъ принадлежащихъ, весьма вѣроятно, къ оригиналу нашей минеи, слѣдуетъ причи-

---

10) Исключеніе составляетъ, какъ будто, Студійскій уставъ, гдѣ подъ 25 памяти нѣтъ; но это едва-ли не случайный пропускъ списка, взятаго арх. Сергіемъ въ основу (рукоп. XII в.); остальные списки имѣютъ эту память (см. указ. соч., I, прил. 6, стр. 26); эта память есть и въ Іерусалимскомъ уставѣ (см. стр. 25 и 26 внизу).

11) См. Срезневскаго, Свѣд. и Зам., XV, 63.

12) Сергій, тамъ же, I, прил. 3, стр. 26 и внизу; ср. II, 329 — 331.

13) Ср. Сергія, II, 338.

слить, повидимому, и памяти: 12 числа (мучч. Прова, Тараха, Андроника) и 20 (Артемія). Первая память, если и отсутствуетъ въ слав. спискахъ E, B и D, но она есть въ A, C и F; древность же ея засвидѣтельствована единогласно всѣми календарями съ VIII в. (Син. 42), служебными минеями и обоими уставами, Студійскимъ и Іерусалимскимъ, а также греч. минеями-четіями, какъ метафрастовской, такъ и не-метафрастовской редакцій. Вторая память, хотя и отсутствуетъ въ F, но засвидѣтельствована, какъ календарями древними, такъ и минеями служебными и четьими всѣхъ редакцій. Къ числу подобныхъ же памятей надо отнести, повидимому, память подъ 16 окт. (Логгина сотп.): она отсутствуетъ въ календаряхъ VIII — IX в., ея нѣтъ въ древней редакціи Студійскаго устава; но мы находимъ её во всѣхъ остальныхъ греч. и слав. памятникахъ, равно какъ у Метафраста; житіе Логгина существовало уже въ V в. (авторъ—Исихій іерус.) и переработано Метафрастомъ [14]). Менѣе надежны для первоначальной четьей минеи памяти муч. Уара (19 ч.), Аверкія и семи отроковъ Ефесскихъ (22). По отношенію къ этимъ памятямъ мы не встрѣчаемъ такого, какъ выше, согласія календарныхъ памятниковъ и миней, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ. Такъ, подъ 19 числомъ въ сопоставляемыхъ нами греч. мѣсяцесловахъ и служебныхъ минеяхъ муч. Уара, не смотря на то, что его житіе существовало весьма давно [15]), мы не находимъ: вмѣсто него находимъ память Іоиля прор. (Син. № 43, Минея 1096 г.) или Мнасона и дружины (Син. № 44, также Минологій Василія), или же отсутствіе памяти на этотъ день вовсе (Син. № 42 (VIII—IX в.), Студ. уст., Ассем. ев.). Въ Іерусал. уст. есть эта память, но рядомъ съ прор. Іоилемъ — результатъ соединенія двухъ источниковъ. Уара находимъ и въ греч. минеѣ четьей (Син. 358, 359). Но славянскія минеи-четьи F и A этой

---

14) Ср. Сергія, II, 331; Горскаго. Опис. минеи (Чтенія въ Общ. Ист и Др. 1884, 1 и 1886, 1) стр. 34.

15) У Болландистовъ отнесено (Oct. VIII, 423) къ числу sincerrima; муч. жилъ въ началѣ IV в.; см. Сергій, II, 333.

памяти не имѣютъ, при чемъ А, вмѣсто нея знаетъ Садоѳа (Садока), его же знаетъ и Іерус. уст., а кромѣ того еще Марина, который неизвѣстенъ по другимъ памятникамъ. За раннее сравнительно внесеніе памяти Уара въ греческую минею-четью, а, стало быть, и принадлежность ея оригиналу нашей минеи славянской говоритъ, во-первыхъ, то, что самое житіе древне и было популярно, почему оно нашло мѣсто и въ переработкахъ Метафраста (Patrol. gr. ed. Migne, CXV, 1142), а во-вторыхъ то, что память Уара, какъ мученическая, скорѣе и раньше могла попасть въ мѣсяцесловъ и затѣмъ въ минею, нежели память прор. Іоиля, въ силу извѣстнаго намъ пути, по которому шло развитіе мѣсяцеслова [16]). Противъ же внесенія этой памяти въ первоначальную славянскую минею говоритъ то, что ея мы не находимъ, па дѣлѣ, въ старшихъ календарныхъ памятникахъ; въ VIII — IX в. и консервативномъ Студ. уставѣ ея нѣтъ, а въ остальныхъ иныя памяти; ясно, что въ старшихъ памятникахъ подъ 19 ч. не было памяти, а позднѣйшіе заполнили пустоту иными, т. е. до поздняго времени пам. Уара, какъ общая, была чужда мѣсяцесловамъ. Въ метафрастовской минеѣ (Син. № 358, 359) мы ее находимъ; въ минеѣ же не-метафрастовской (какова основа, напр., Син. 367) Уара нѣтъ, нѣтъ никакой памяти; этой же памяти, не смотря на обиліе памятей вообще и стремленіе свое собрать ихъ побольше, не знаетъ Минологій Василія [17]). Параллельно съ различіемъ миней метафрастовской и до-метафрастовской мы Уара не находимъ и въ F и А [18]). Если же примемъ во вниманіе тоже и по отношенію къ октябрьской славянской минеѣ, что́ и къ сентябрьской, восходящей къ до-метафрастовской редакціи минеи [19]), то, несомнѣнно, мы должны будемъ

---

16) См. Извѣстія Отд. рус. яз. и слов., I, 2. стр. 238.

17) См. Сергія, I, 132 (прилож. 10); память Уара безъ помѣты (ср. тамъ же, стр. 130).

18) Тексты Е, В ея не имѣютъ, ибо нѣтъ конца мѣсяца ни въ томъ, ни въ другомъ спискѣ.

19) Изв. Отд. рус. яз. и слов, I, 2, стр. 255; по отношенію къ редакціи житій нашей минеи за октябрь подробнѣе см. ниже.

склониться къ рѣшенію, что подъ 19 ч. памяти Уара въ первоначальной минеѣ не было, какъ не было вообще никакой на этотъ день: читаемое въ сп. С (л. 156 об.) и D житіе Уара не древней первоначальной редакціи, а уже метафрастовской [20]). Что же касается памятей Садоѳа и Марина, находимыхъ въ Ассем., то внесеніе ихъ въ болѣе позднее время ясно изъ связи ихъ съ Іерус. уставомъ и отсутствія ихъ въ другихъ спискахъ минеи, даже въ Макарьевской.

Нѣсколько проще рѣшается вопросъ о памятяхъ подъ 22 числомъ: Аверкія [21]) и семи отроковъ Ефесскихъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ противность обычаю нашей минеи — давать *одну* память (архаизмъ, извѣстный намъ изъ исторіи мѣсяцеслова) — мы находимъ *двѣ* памяти [23]). Ясно, что первоначально была одна память, другая же была добавлена; стало быть, надо рѣшить: которая же изъ двухъ была первоначальной для греческой минеи? и какъ смотрѣть на добавленную: была ли она добавлена еще на греческой почвѣ, или уже на славянской? Наши источники указываютъ на Аверкія, заставляя считать его память первоначальной: въ тѣхъ мѣсяцесловахъ и минеяхъ, которые мы привлекаемъ къ сравненію, или находимъ Аверкія или не находимъ никакой памяти [23]); славянскія же минеи, равно какъ и греческія согласно

---

20) Ср. Горскій. Описаніе Макарьевской минеи, стр. 37; греческій текстъ начинается: Μαξιμιανοῦ τοῦ τυράννου τὸ δυσσεβὲς ἀνὰ πᾶσαν σχεδὸν τὴν οἰκουμένην ἐκδόντος διάταγμα (Син. 358, л. 105 об.; ср. Fabricii Bibl. gr., IX, 151). До-метафрастовское житіе начинается: Ἐν ταῖς ἡμέραις Μαξιμιανοῦ τοῦ δυσσεβοῦς (Fabr. ibid.). Наше славянское житіе сходно съ Метафрастомъ: Максиміанꙋ мчтителю злочтивое по всеи Ѿнж въселенѣи изложьшꙋ заповѣданіе (Срезневскій. Свѣд и зам., LXXV, стр. 517).

21) Въ F память Аверкія ошибочно перенесена на 23 число: вездѣ, гдѣ эта память есть, она подъ 22-мъ (Ср. Сергія, II, 334; Assemani, Kalendaria eccl. univ., V, 313).

22) Упоминаніе подъ однимъ числомъ нѣсколькихъ святыхъ не противорѣчитъ этому: гдѣ мы находимъ нѣсколько именъ, вездѣ это — группа (напр. 12, 13, 14 числа) лицъ, объединяемыхъ самимъ событіемъ — общаго, одновременнаго мученія —, а, стало быть, и однимъ житіемъ общимъ. Этому не противорѣчитъ и память подъ 2 окт. (Кипріана и Іустины); раздѣленіе ихъ только кажущееся: житіе Кипріана и Іустины одно; вторая статья — наростъ — Покаяніе Кипріана (см. Е, л. 268 об., л. 272).

дають его же память. Память же 7 отроковъ Ефесскихъ изъ греческихъ источниковъ знаетъ только Іерусал. уставъ, и то рядомъ съ Аверкіемъ; греч. четьи-минеи метафрастовскія этой памяти не имѣютъ подъ этимъ числомъ. Но минея особаго состава (Син. 387, л. 57) имѣетъ эту память, какъ и наши минеи-четьи (всѣ, кромѣ С). Это заставляетъ предположить, что память 7 отроковъ могла быть и въ оригиналѣ нашей минеи, но какъ добавочная. Добавленіе это могло мотивироваться большой популярностью и давнишнимъ существованіемъ сказанія объ отрокахъ Ефесскихъ еще въ греческой литературѣ [24]), гдѣ память ихъ, кромѣ 22 октября, отмѣчена подъ четвертымъ августа [25]), подъ которымъ ее помѣщаютъ уже мѣсяцесловы X — XI в. (Синод. 44) и позднія редакціи устава Студійскаго и уставъ Іерусалимскій. Популярность же этихъ святыхъ, а, стало быть, и поводъ включить ихъ въ минею находитъ себѣ подтвержденіе и въ той роли, которая придавалась 7 отрокамъ Ефесскимъ въ бытовой обстановкѣ: еще въ древнее время на западѣ и востокѣ ихъ считали особенными пособниками противъ лихорадки, почему мы и знаемъ изъ довольно древняго времени нѣсколько иконокъ-амулетовъ съ ихъ изображеніями [26]).

Такимъ образомъ, память отроковъ Ефесскихъ, если не признать ее первоначальной для греческой минеи, можно счесть добавочной, но предположить при этомъ, что это добавленіе, вызванное исключительными обстоятельствами, было довольно раннимъ еще въ греческомъ текстѣ и можетъ быть сочтено первоначальнымъ для славянской минеи.

Нѣкотораго объясненія требуетъ память муч. Дороѳея (подъ

23) Исключеніе составляетъ Ассем. ев., имѣющее на этотъ день Дасія, Газія и Зотика, память которыхъ не поддерживается ни однимъ изъ нашихъ мѣсяцесловов и объясняется общей неточностью мѣсяцеслова при этомъ евангеліи (см. Срезневскій, Свѣд. и зам., XV, 54, 63).

24) Сергій, II, 231 — 232.

25) Сергій I, прил. 2-е, стр. 10; прил. 6-е, стр. 26, 34.

26) См. мою замѣтку о змѣевикахъ съ семью отроками въ Археол. Изв. и зам. (изд. Имп. Моск. Археол. Общ.) 1893, стр. 58—59.

9-мъ) [27]): наши греч. источники подъ этимъ числомъ Доровея не знаютъ, всѣ единогласно помѣщая память Іакова Алфеева, а въ иныхъ случаяхъ добавляя Андроника и Аѳанасію (см. таблицу выше); греческія минеи метафрастовскаго состава (Син. № 358, 359) подъ этимъ числомъ никакой памяти не даютъ; славянскія же минеи *всѣ* согласно даютъ житіе Доровея. Въ подобномъ же положеніи оказывается и память Ѳеотекна (подъ 4-мъ числомъ), которая помѣщена во *всѣхъ* спискахъ слав. четьей-минеи и отсутствуетъ въ греческихъ минеяхъ (Син. 358, 359, 367), вовсе не заполняющихъ этого числа, въ греч. мѣсяцесловахъ, дающихъ единогласно память на это число Іероѳея [28]). Житій Доровея и Ѳеотекна не находимъ въ числѣ и метафрастовыхъ, но они существовали и на греческомъ [29]). Съ другой стороны греческіе, пролога (синаксари), напр. Син. 353 (XIII в.), 354 (1295 г.), Минолог. Василія знаютъ [30]) нашихъ святыхъ подъ тѣми-же числами, что̀ и славянская минея; сюда же присоединяются отдѣльные календари, при томъ довольно древніе [31]). Въ виду такого положенія памятей Ѳеотекна и Доровея мы должны признать для греческой церкви ихъ мѣстными и не общераспространенными; для славянской литературы эти памяти также не являются общими; въ виду же отсутствія житій названныхъ святыхъ въ минеяхъ греческихъ, мы скорѣе всего должны предположить и отсутствіе ихъ и въ первоначальной славянской минеѣ, тѣмъ болѣе, что память Доровея помѣщалась уже подъ 5 — 6 іюля, какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ мѣсяце-

27) Въ сп. F она перенесена, но ошибочно, на 10-е число: всѣ тексты, гдѣ эта память есть, согласно помѣщаютъ её подъ 9-мъ числомъ (Сергій, I, 134; II, 269).

28) Синод. 42 (VIII — IX в) подобно минеѣ-четьей памяти на этотъ день не имѣетъ.

29) Ср. Горскаго, Опис. Макарьевской мин., стр. 30; относительно житія Доровея это несомнѣнно; относительно Ѳеотекна также можно допустить: начало житія тоже, которое обычно находимъ въ мученическихъ житіяхъ старой эпохи (см. Горскаго, указ. соч., стр. 29).

30) Владиміръ, Опис. рукоп. Синод. библ, I, 520; Сергій, I, 134.

31) Сергій, II, 265.

словахъ, въ виду чего при общей скудости памятей нашей минеи подобное явленіе было бы повтореніемъ не въ характерѣ минеи.

Наконецъ памяти Гликеріи и Капитолины (подъ 17 и 27 октября), какъ находимыя только въ F и замѣняемыя въ греч. памятями, первая, Осіи прор. или Исидора, вторая, — Артемидора или Нестора, или же вовсе опускаемыя календарями, едва-ли могли принадлежать первоначальной славянской минеѣ четьей; память Капитолины въ греч. попадается только въ Синод. 43 (1055 г.) и позднихъ ред. Студ. уст.; её еще не знаетъ (равно какъ и Гликеріи) старшая ред. Іерусал. устава: этотъ послѣдній уставъ рядомъ съ прор. Осіей даетъ память Андрея Критскаго, въ чемъ съ нимъ согласна четья-минея метафрастова состава (Син. № 358).

Кромѣ этихъ сомнительныхъ памятей въ нашей минеѣ славянской есть также пропуски чиселъ. Такъ подъ 15 числомъ нѣтъ памяти ни въ нашихъ минеяхъ, ни даже въ макарьевской; большинство греческихъ также оставляютъ мѣсто пустымъ, только одна метафрастовская минея (Син. 358), согласно съ греч. календарями Син. 43, 44 и минеей 1096 г., имѣетъ память Лукіана; но житіе уже метафрастовское (л. 85; cf. Fabricii, Bibl. gr., IX, 107). Наша же минея, какъ извѣстно, не стоитъ въ такой зависимости отъ Метафраста; скорѣе всего предположить, что въ нашей минеѣ подъ 15 числомъ и не было памяти, и что появленіе минейнаго житія впервые надо отнести къ труду Метафраста.

Также, повидимому, надо смотрѣть на память Зинаиды (11 числа), которая есть въ С и А, но отсутствуетъ въ остальныхъ славянскихъ минеяхъ: этой памяти не знаютъ наши греческіе древніе календари и уставы; въ нихъ большое разнообразіе именъ, но Зинаиды не встрѣчаемъ: Нектарій, Арсакій, Аттикъ, Сисиній (Син. 42, Ассем. ев.), Филиппъ (Син. 43), память 7-го вселенск. соб. (Син. 44, Ассем. ев., Мин. 1096 г., Студ., Іерус. уст.), Ѳеоѳана (Мин. 1096 г., Студ. Іерус. уст.). Въ спискахъ

С и А житіе могло быть внесено вліяніемъ греческихъ и русскихъ прологовъ, гдѣ Зинаида уже встрѣчается [32]).

Подъ пятымъ числомъ, кромѣ F, славянскіе списки имѣютъ память Мамелхвы; греческія минеи метафрастовскія (Син. 358, 359) — Харитины; мѣсяцесловы и служебныя минеи греч. то Мамелхвы (Син. 43), то Харитины (Син. 44, Минея 1096 г.), то опускаютъ весь день (Син. 42, Студ. уст.); въ остальныхъ греческихъ предпочитается Харитина [33]). Іерусалимскій уставъ Мамелхвы также не имѣетъ; въ числѣ метафрастовыхъ житій ея также не находимъ. Все это говоритъ въ пользу того, что память Мамелхвы особой популярностью не пользовалась; съ другой стороны попасть въ славянскія минеи подъ вліяніемъ Іерусалимскаго (не говоря уже о Студійскомъ древнѣйшемъ) она не могла; въ эпоху Метафраста она принята не была. Отсюда можно заключать, что память и житіе Мамелхвы, разъ они оказались въ минеѣ, попали какъ индивидуальная особенность списка, съ котораго сдѣланъ переводъ славянской минеи, или же случайно, уже въ Россіи, внесены рано въ минею (югославянскій списокъ ея не имѣетъ), напр., подъ вліяніемъ поздняго Студійскаго устава, уже имѣющаго память Мамелхвы, и только ея, безъ Харитины. Какое изъ двухъ предположеній вѣрнѣе, сказать трудно; исходя изъ того, что житіе до-метафрастовской редакціи, а эта редакція главнымъ образомъ была въ основѣ славянской, можно счесть житіе относящимся къ минеѣ. Житіе же не могло быть неизвѣстно Метафрасту: мощи ея были перенесены въ Царьградъ, и въ мѣсяцесловѣ IX в., составленномъ въ Константинополѣ, она отмѣчена; ея память есть и подъ 6 іюня. Почему оно осталось не отмѣченнымъ и не переработаннымъ у Метафраста, неизвѣстно. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, повидимому, и редакція сохранившагося житія; поэтому, не обязательно и предположеніе, что редакція до-метафрастов-

---

32) Сергій, II, 270., ср. Владиміръ. Опис. синод. рук., I, 520.
33) Сергій, II, 265.

ская должна быть связана съ минеей; подобное соотношеніе между до-метафрастовскимъ житіемъ и минеей скорѣе имѣетъ мѣсто при наличности метафрастовскаго житія. Метафрастъ же внесъ память и житіе Харитины, скорѣе всего на основаніи того, что въ минеѣ-четьей до него уже она была. Въ виду этихъ соображеній, если и не вполнѣ увѣренно, всетаки полагаю, что память Мамелхвы отсутствовала въ первоначальной славянской минеѣ и внесена уже въ Россіи; косвенно на эту же мысль наталкиваетъ и то, что F, списокъ юго-славянскій, въ общемъ исправный, подъ пятымъ октября памяти не имѣетъ, совпадая съ архаичнымъ старымъ уставомъ Студійскимъ и мѣсяцесловомъ VIII — IX в. (Син. 42).

Въ подобномъ же положеніи мы, повидимому, должны представлять себѣ и память Евлампія и Евлампіи—подъ 10-мъ числомъ; если её мы находимъ въ мѣсяцесловахъ и минеяхъ, кромѣ Син. 42 (VIII — IX в.) и Ассем. ев., находимъ и въ минеяхъ метафрастовской редакціи (Син. 358, 359), то основаніемъ невключенія ея въ первоначальную минею служитъ отсутствіе ея въ большинствѣ славянскихъ миней (она есть только въ С и А). Затрудненіемъ къ болѣе категоричному утвержденію служитъ однако то обстоятельство, что житіе Евлампія и Евлампіи, вошедшее въ С и А, — до-метафрастовской редакціи (Acta SS, oct., V, 697); но существуетъ и метафрастовское житіе (Син. 358, л. 56; Fabr. Bibl. gr. IX, 76), чтó косвенно, какъ мы видѣли, можетъ указывать на существованіе этого житія въ минеѣ и до Метафраста. Но чѣмъ объяснить тогда отсутствіе житія въ 4-хъ изъ шести славянскихъ спискахъ, въ томъ числѣ и въ юго-славянскомъ?

Остается наконецъ обратить вниманіе на послѣдніе дни мѣсяца, числа 28 — 31. Что касается до 31 числа, то, можно полагать, его не было вовсе въ слав. минеѣ: ни въ одномъ изъ славянскихъ списковъ цѣльныхъ, даже въ Макарьевской [34]),

34) Конца нѣтъ, какъ извѣстно, въ сп. В. и Е. Списокъ F долженъ быть признанъ полнымъ, ибо далѣе за октябремъ въ немъ безъ перерыва (л. 171)

подъ этимъ днемъ нѣтъ памятей; греческіе календари и календарные памятники или опускаютъ (Син. 42), или даютъ иныя памяти: то Стахія (Син. 44, Мин. 1096 г.), то Епимаха (Син. 43), то Авраамія (Студ. уст.); Зиновія и Зиновію даютъ мѣстные провинціальные календари: Готѳскій и два Синайскихъ. Подъ 30-мъ (Зиновія и Зиновіи) нѣтъ памяти въ F, D, но есть въ C, A; греч. календари и календарные памятники (Син. 43, Ассем. ев., мин. 1096 г.) даютъ памяти согласно съ C и A, но Син. 42.—Киріана и Астерія, т. е. скорѣе поддерживаютъ F и D. Это позволяетъ смотрѣть на памяти подъ 30-мъ числомъ въ C и A, какъ на добавленныя позднѣе, т. е. отсутствовавшія въ первоначальной минеѣ-четьей въ славянскомъ переводѣ. Въ подобномъ же положеніи и память Анастасіи Солунской (29 числа; она же и Римская?), съ тою только разницею, что въ нашихъ календарныхъ памятникахъ её мы не находимъ вовсе: появленіе этой памяти и житія приходится считать также позднѣйшимъ прибавленіемъ въ C и A; также надо смотрѣть и на появленіе памяти Авраамія въ D, не находимой въ Син. 42 и Студ. уст., но внесенной въ Син. 44, мин. 1096 г. Наконецъ память 28 ч.—Парасковіи Иконійской—отсутствующая въ F, но находящаяся въ C, A и D, также весьма сомнительна для первоначальной минеи: ея нѣтъ ни въ одномъ изъ греческихъ календарей; она читается въ немногихъ славянскихъ календарныхъ памятникахъ; вѣроятно, Парасковія Иконійская и чтилась мѣстно въ Константинополѣ, откуда и память ея попала въ славянскія минеи подъ вліяніемъ этого, но позднѣе [35]). Что касается вообще конца мѣсяца (числа 27—31), то здѣсь наблюдается любопытное явленіе: всѣ календарные памятники, а въ томъ числѣ и наши минеи, какъ греческія, такъ и славянскія,

---

идетъ минея за ноябрь. Въ Макарьевской (Горскій. Описаніе минеи, стр. 41) мин. подъ 31 — Зиновія и Зиновіи ошибочно, вмѣсто 30-го числа (Сергій, II, 345—46), хотя въ отдѣльныхъ греческихъ находимъ эту память также подъ 31-мъ (Сергій, II, 291).

35) Сергій, II, 286; въ X в. въ Царѣградѣ была церковь въ ея память.

довольно дружно идутъ, только кончая 24 числомъ; послѣ этого числа мы видимъ или отсутствіе памятей, или большое разнообразіе между ними, часто даже въ распредѣленіи одинаковыхъ памятей надъ числами: даже наиболѣе полныя — метафрастовской редакціи — греч. минеи (Син. 358, 359, 367) послѣ 26 числа уже не даютъ подъ-рядъ памятей, а съ этого числа перескакиваютъ прямо на 29-е. Выборки изъ греч. миней (въ родѣ Син. 368) черпаютъ изъ полныхъ текстовъ житія, опять таки кончая 26-мъ числомъ, т. е. имѣли передъ собой минею, гдѣ 26-е число было послѣднимъ, или же такую, гдѣ послѣ 26-го былъ перерывъ. Это обстоятельство, взятое вмѣстѣ съ разборомъ отдѣльныхъ памятей конца мѣсяца, заставляетъ думать, что первоначальная до-метафрастовская-минея, а въ томъ числѣ и та, которая служила оригиналомъ славянской, послѣднихъ чиселъ мѣсяца также не имѣла и кончалась 26-мъ числомъ, общепринятой памятью Димитрія Солунскаго.

Такимъ образомъ по отношенію къ памятямъ первоначальная славянская четья-минея за октябрь должна представляться въ такомъ составѣ:

1. Ап. Ананіи
2. Кипріана и Іустины
3. Діонисія Ареопагита
6. Ап. Ѳомы
7. Сергія и Вакха
8. Пелагіи
12. Прова, Тараха, Андроника
13. Карпа и Папилы
14. Назарія, Гервасія, Протасія, Келсія
16. Лонгина сотника
18. Успеніе ап. Луки
20. Артемія
21. Иларіона
22. Аверкія. Семи отроковъ
23. Іакова, брата Господня
24. Ареѳы
25. Мартиніана и Мартирія
26. Димитрія Солунскаго.

Такой объемъ по количеству памятей въ мѣсяцѣ будетъ соотвѣтствовать до извѣстной степени и развитію минеи въ этомъ отношеніи сравнительно съ старшими и младшими: при-

близительно тоже количество заполненныхъ дней представляетъ календарь VIII—IX стол. (Син. 42), тогда какъ календарь XI в. (1055 г. — Син. 43) уже развилъ число памятей до конца, т. е. всѣ 26 по числу дней, совпадая въ этомъ съ календаремъ X — XI в. (Син. 44) и стремясь вмѣстѣ съ нимъ заполнить и конецъ мѣсяца, чего мы не замѣчаемъ еще въ календарѣ VIII — IX в., если не считать памяти подъ 30-мъ (Кирьяка, Астерія), которая является, скорѣе всего, случайностью, можетъ быть, даже списка, такъ какъ она не нашла себѣ поддержки въ иныхъ календаряхъ, имѣющихъ единодушно *свои* памяти (Зиновія и Зиновіи). Въ связи съ такимъ быстрымъ движеніемъ, по пути пополненія памятями дней, почти скачкомъ (въ VIII — IX в. — 18 памятей, въ X — XI в. — 26), стоящимъ въ зависимости, вѣроятно, отъ иныхъ причинъ, напр. отъ оживленія агіографической литературы въ Византіи, въ связи съ этимъ стоитъ, повидимому, и развитіе минеи четьей греческой, выразившееся въ заполненіи житіями пустыхъ дней и въ новой обработкѣ старыхъ житій; иначе: дѣятельность Метафраста и его школы стоитъ въ связи, по времени и задачамъ, съ новымъ шагомъ въ развитіи самой минеи, въ пополненіи отсутствовавшихъ въ до-метафрастовской минеѣ памятей. И, дѣйствительно, минея метафрастовской редакціи, на сколько она намъ извѣстна по спискамъ, довольно близкимъ ко времени Метафраста [36]), каковы наши Синод. 358, 359 (XI вѣка), заполнили уже почти всѣ числа мѣсяца [37]). Оригиналъ же славянской минеи, по числу памятей подходящій къ мѣсяцесловамъ VIII — IX в., и такъ же, какъ и эти, не заполняющій конца мѣсяца (какъ мы видѣли выше), въ силу этихъ соображеній можетъ быть по составу сочтенъ старше времени Мета-

36) В. Г. Васильевскій. О жизни и трудахъ Симеона Метафраста (Ж. М. Н. П. 1880, XII, 437): конецъ X вѣка.

37) Въ Син. 358 нѣтъ памятей только на 9, 11, 27 и 28 октября; въ Син. 359 отсутствуютъ: 4, 9, 13 — 18, 23, 27, 28 числа; вся минея эта въ одной рукописи съ сентябремъ, представляется сокращенной: въ сентябрѣ оказалось только 15 памятей на весь мѣсяцъ. Такое же сокращеніе мы находимъ въ Син. 367.

фраста, т. е. можетъ быть сочтенъ такимъ, каковъ оригиналъ и сентябрьской минеи [38]). Эта хронологическая дата для оригинала нашей минеи находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ редакціяхъ житій, въ нее вошедшихъ: они — *не* метафрастовской редакціи, иначе *до*-метафрастовской; а припомнимъ съ другой стороны, какъ быстро завоевала себѣ авторитетъ метафрастовская минея: въ XI в. уже мы имѣемъ минею греческую въ редакціи Метафраста. Что житія, вошедшія въ нашу минею, еще не метафрастовскія, показываетъ ниже слѣдующее сравненіе нашихъ текстовъ съ греческими [39]).

1 Сент. (л. 258 об.) *Ап.* Ананіи.—По вознесеніи г҃а нашего і҃у х҃а и възношени иже на нбса къ своемоу ѡ҃цю. восіа намь великыи въ ап҃лѣхъ. Во всѣхъ спискахъ одинаково. М. л. 17.	Ἀνανίου ἀποστόλου καὶ μάρτυρος. — Ἀνέτειλε μετὰ τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ πρὸς τὸν ἴδιον Πατέρα. Не Метафраста; *Fabricii* Bibl. gr., IX, 53. Авторъ житія о себѣ: аз же варсапта написах си поминаніа егω = Ἐγὼ δὲ Βαρσαθᾶς ἔγραψα τὰ ὑπομνήματα αὐτοῦ. Горскій считаетъ житіе очень древнимъ (стр. 28).
2. (л. 261). Житіе св. Іустины.—Явленію бывшю съ нбсе на землю спса. М. л. 29.	Κυπριανοῦ καὶ Ἰουστίνης. — Греч. подлинникъ неизвѣстенъ; Горскій отмѣчаетъ древній латинскій текстъ по AA. SS. Septembr. 26, T. VIII, 217.
— (268 об.). Мученіе Кипріана и Іустины. —	По Горскому, греч. текстъ изданъ въ AA. SS., ibid., 242.

38) Изв. Отд. рус. яз. и сл., I, 2, 255.

39) Въ основу кладу текстъ Е. (Ундол. 1187), съ которымъ сличались другіе списки; конецъ минеи привожу по С. (Синод. 170). Списокъ Ундольскаго писанъ съ болгарскаго (остался ж и болгаризмы). Параллели изъ Макарьевской минеи (обознач. М.) — по описанію Горскаго (см. стр. 14); Синод. 170 — по описанію И. И. Срезневскаго. Свѣд. и зам., LXXV, 514 слѣд.

Пр̑рчьскымь словесемь събывающимсѧ. М. л. 32.

Текстъ не Метафр.; этотъ имѣетъ иное начало: Πολλὰ καὶ μεγάλα μετὰ τὴν Ἀντιόχου θαυμάζειν (Fabr. IX, 69).

—(л. 272). Покаянїе Кїпрїане. — Елико же ѡ х̄овах сѧ таин̑ блазните. на мои слезы възрите. М. слитно съ предъидущимъ.

Ὅσοι τοῖς τοῦ Χριστοῦ μυστηρίοις προκόπτετε τοῖς ἐμοῖς δάκρυσιν ἐπιβλέψατε (Fabr. IX, 69). Отдѣльная статья неизвѣстнаго автора.

3. (л. 296). Моученїе ст̄го диѡнисїа ареопагыта еп̄па аф̑искаго. — По бл̄женѣмь и слав̑нѣмь. М. л. 121.

Μετὰ τὴν μακαρίαν καὶ εὐδοξοτάτην... (Fabr., IX, 73). Писано Меѳодіемъ, по другимъ Метродоромъ. Ср. Горскій, стр. 29.

6. (л. 313). Ст̄го ап̑ла ѳомы. —В то времѧ в неже бѣша вси ап̑ли въ ієр̑лмѣ раздѣлиша себѣ страны вселеныѧ М. л. 385.

Πράξεις τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Θωμᾶ. — Κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν ἤμεθα πάντες οἱ ἀπόστολοι ἐν Ἱεροσολύμοις... καὶ διείλαμεν τὰ κλίματα τῆς οἰκουμένης (Acta Thomae, ed. M. Bonnet, Lips. 1888, cf. Fabr., IX, 150). Апокрифич. дѣянія въ сокращеніи.

—(л. 319 об.) Мч̄нїе ст̄го ап̑ла фомы. — Жена моуздеѧ ц̄рѧ слышавши ѡ бж̑твенѣмь Ѳомѣ.

Продолженіе предъидущаго.

7. (л. 324 об.) Мч̄нїе ст̄оую м̄чнкоу сергїа и вакха. — Ц̄рьствующоу максиміаноу моучителю. М. л. 400.

Μαξιμιανοῦ βασιλεύοντος τοῦ τυράννου. Fabr. (IX, 141) считаетъ житіе уже метафрастовымъ, Горскій же (стр. 30) — древнѣе Метафраста.

8. (л. 343 об.) Житїе и покаꙗнїє пр̑пбныѧ пелагїи, бывшоую пре̑ блꙋднїцю. —

Βίος καὶ μετάνοια ὁσίας Πελαγίας. — Τὸ γεγονὸς πρᾶγμα ἐν ταῖς ἡμέραις ἡμῶν ἔδοξε τῷ

Бывшоую вещь во дни наша изволися бгу мною грѣшнымь іаковомь. М. л. 415.

ѳеф (Син. библ., 387 — 174, л. 19 об.) У Fabr. (IX) не отмѣчено; ср., впрочемъ, Горскаго, стр. 30; повѣствованіе современника и очевидца Іакова (V в.) [39].

12. (117 об.) Мчніе стых мчнкъ тарха, прова и андроника, моученомъ бывшемь въ назарвѣ.—Прі ипатіи діоклитіане (не)чтиваго въ второе (?) [40]). М. л. 459.

Ἐν ὑπατείᾳ Διοκλητιανοῦ σεβαστοῦ τὸ πρῶτον (Fabr. IX, 138). Сказаніе старое, едва-ли не очевидцевъ (IV в.) [41].

13. (л. 354 об.) Мчніе стых мчнкъ карпа, папула і агаѳоника.— Во времена она идольскомоу нѣкогда слоуженію одръжащоу пріиде аньѳоупатъ. М. л. 478.

Греч. текстъ не разысканъ; «Повѣствованіе не Метафраста, но древнѣе. У Фабриція не показано съ такимъ началомъ». (Горскій, стр. 32).

14. (л. 357). Мчніе стых мчнкъ назаріа. гервасіа. протасіа. и келсіа. — Назаріи бѣ от страны афронъ. мти же его именемь перпетоуа. М. л. 474.

Греческій текстъ не опредѣленъ, но онъ не Метафраста; послѣдній отмѣченъ у Fabr. IX, 125: онъ иной.

16. (л. 370) Мчніе стго логина сотніка. — Многа оубо и различна соу писаніа стых мчникъ. М. л. 519.

Принадлежитъ Исихію Іерусалимскому (A. SS. Mart., II, 736), у Фабриція указано иное (IX, 106). Во всякомъ случаѣ не Метафраста (Fabr. IX, 107).

18. (л. 130 л.) Покой апла и еулиста Лоуки — Стыи оубо

Οἱ μὲν ἅγιοι τοῦ θεοῦ μάρτυρες (Fabr. IX, 107). Не мета-

39) См. Сергія, II, 323.
40) Изъ сп. С; въ Е пропускъ.
41) Сергій, II, 327.

бжїи мнци проповѣдавшеи спса ншего іс ха. самого же всецрта нашего паче же и своѥ дше возлюбше живота [42]). М. л. 560 — иное.

фрастово (Fabr. ibid.). Для Мак. мин. греч. иной: Οἱ ἅγιοι τοῦ θεοῦ ἀπόστολοι καὶ εὐαγγελισταὶ (Auctor incertus—Fabr. ibid.).

20. (л. 166 об.) Памѣть стго великомчнка Артемїа ѿ исторїа Фїлосторгїевы и инѣх многых събранно Іѡанномь мнихомъ. — Иже великаго и славнаго мчнка Артемїа повѣствовати хотѧ. М. л. 1295, мелкія отличія въ чтеніяхъ [43]).

Λόγος ἱστορικὸς περὶ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Ἀρτεμίου.— Τὰ τοῦ μεγάλου καὶ ἐνδόξου μάρτυρος Ἀρτεμίου διηγεῖσθαι μελλων ἀνδραγαθήματα (Син. 379, f. 98). Ср. Fabr. IX, 58. Старше Метафраста (приписывается І. Дамаскину, Горскій, 37).

21. (л. 232. Житїе и жизнь прбнаго ѡтца нашего Иларїѡна великаго.—Блженаго и дроуга бжїа Иларїѡна еже во плоти житїе начинаю исповѣдати. М. л. 1336.

Τοῦ μακαριωτάτου καὶ φίλου θεοῦ Ἱλαρίωνος (Fabr. IX, 33). Авторъ неизвѣстенъ.

22. (л. 272) Житїе и жизнь препобнаго ѡтца нашего и апла Аверкїа. — Въ дни ѡны пртлъ и епспство хртїанское Иерапольскаго града стму Аверкїю обрѹчившѹ. М. л. 1358.

Греческій точный подлинникъ не указанъ у Fabr. (IX, 49); текстъ близко подходитъ къ латин. переводу (Горскій, 38). Во всякомъ случаѣ не метафрастово житїе.

—(л. 139 d) Мѹченїе седми ѡтрокъ ефескиx. — Егда вьцрисе декїи црь [44]). М. л. 1369.

Βασιλεύοντος Δεκίου ἐν Καταγένῃ. (Fabr. IX, 140); до Метафраста.

42) Изъ F: въ С пропущено.
43) Отсюда по С.
44) Изъ F: въ С опущено.

23. (л. 291). Житїе и мч҃нїе ст҃го Іакова брата г҃на по плоти. — Лѣпитися оубо достоаше постѹпати. М. л. 1381.	У Фабр. не показано; это источникъ для житія метафрастовской редакціи (см. Горскій 38).
24. (л. 299 об.) Мч҃нїе ст҃го и великаго мч҃нка Арефы и иже с ни^м ст҃ы^х мч҃нкъ. — В лѣта бл҃гочестиваго и х҃олюбиваго ц҃ра Иоустинїана. М. л. 1396, съ отличіями; въ F, A совпадаетъ съ Мак. [45]).	Ἔτους πέμπτου τῆς βασιλείας Ἰουστίνου (Fabr. IX, 58). Авторъ неизвѣстенъ; житіе въ ред. Метафраста (Fabr. ibid.) отлично. Наше издано: Boissonade, Anecd. Paris. (1833), V, 1. Ср. Горскій, 39.
25. (л. 314). Ст҃рть ст҃ы^х мч҃нкъ и исповѣдникъ Маркїана и Мартирїа анагнистисовъ и нотарей. — Б҃ы по скончанїи ст҃го и бл҃жennаго Александра патрїарха. М. л. 1409.	Греч. съ такимъ началомъ не указано; но ясно, что оригиналъ перевода — не Метафраста (ср. Fabr. IX, 109).
26. (л. 317) Мч҃нїе ст҃го и славнаго великомч҃нка Дїмитрїа. — Максимїанъ иже и Еркѹлїе. М. л. 1419.	Μαξιμιανὸς ὁ καὶ Ἑρκούλιος ὑποτάξας Γοτθοὺς (Fabr. IX, 72). Иначе у Метафраста, пользовавшагося этимъ житіемъ (Fabr. IX, 71).

Изъ сдѣланнаго сопоставленія мы видимъ ясно, что въ октябрьской минеѣ, насколько мы можемъ представить себѣ славянскій оригиналъ, такъ же, какъ и въ сентябрьской, въ основѣ лежитъ текстъ до-метафрастовскій: октябрь еще рѣшительнѣе подтверждаетъ это: ни одного текста Метафраста въ него не вошло. Недоразумѣніе относительно памяти и житія Сергія и Вакха (7 ч.) совершенно ясно устраняется древнѣйшимъ, нежели

45) Начало изъ А: Въ лѣто [є҃е] при царѣ Іустинѣ Христолюбивѣмъ л. 258)

вошедшее въ AA. SS., текстомъ мученія этихъ святыхъ: какъ совершенно вѣрно замѣтилъ А. В. Горскій (ук. соч., 30), нашъ славянскій переводъ ближе къ латинскому, нежели къ изданному въ AA. SS.; дѣло же объясняется просто тѣмъ, что нашъ переводчикъ имѣлъ передъ собой греческій текстъ, служившій оригиналомъ и латинскому переводчику и Метафрасту при его переработкѣ. Этотъ греческій текстъ (онъ теперь изданъ въ Analecta Bollandiana, XIV, 375), дѣйствительно, очень похожъ по началу на переработку Метафраста; и нашъ славянскій восходитъ къ нему а не къ переработкѣ, какъ это видно изъ начала:

Метафрастъ: Μαξιμιανοῦ βασιλεύοντος τοῦ τυράννου, καὶ τῆς οἰκουμένης σχεδὸν ἁπάσης ὑπὸ βάθει σκότῳ τῆς ἀσεβείας κειμένης.

До - метафрастовскій: Μαξιμιανοῦ τοῦ τυράννου βασιλεύοντος, πολλὴ κατείχετο πλάνη τὸ τῶν ἀνδρώπων γένος.	Славянскій: Цр҇ствꙋющоу Максиміанꙋ мꙋчителю, в мнѡзѣ прѣльсти дръжи҇ бѣ чл҇ческыи рѡ҇.

Если мы, на основаніи календарныхъ памятниковъ, представимъ себѣ въ такомъ видѣ нашу первоначальную минею, то съ другой стороны большая или меньшая правильность этого представленія можетъ до извѣстной степени быть основана и на памятникахъ собственно житійнаго характера. Отчасти, по скольку это касалось самыхъ памятей, эти памятники приняты мною выше въ разсчетъ. Но, къ сожалѣнію, исторія до-метафрастовской минеи въ самой византійской литературѣ разработана такъ мало, что возстановленіе ея еще и не начато даже новѣйшими учеными [46]). Конечно, роль матеріала, и даже не маловажнаго, должна играть здѣсь сама наша минея славянская, по скольку она можетъ быть возстановлена на основаніи анализа ея со-

46) Ср. Analecta Bollandiana, XVI, 323. Трудовъ Ehrhard'a: Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes (Freiburg 1896) и Forschungen zur Hagiographie der griech. Kirche (Rom. 1897) у меня въ распоряженіи не было; о нихъ сужу по указанной статьѣ въ Anal. Bollandiana.

става, на основанiи *ея* данныхъ. Въ виду такого положенiя вопроса, разумѣется, предлагаемое въ первой моей замѣткѣ, равно какъ и въ настоящей, рѣшенiе его должно считаться не окончательнымъ, а лишь приблизительнымъ. Однимъ изъ выдающихся моментовъ въ исторiи до-метафрастовской минеи является вопросъ о полнотѣ ея по отношенiю къ календарю. Изъ нашего анализа можно заключать, что до-метафрастовская минея не достигла еще ко времени, близкому къ Метафрасту, полноты. Косвенное подтвержденiе этому находимъ въ самой метафрастовской минеѣ: она точно также не достигла заполненiя всѣхъ дней въ мѣсяцѣ: въ значительномъ числѣ списковъ метафрастовской минеи, какъ правило, отсутствуютъ житiя подъ 5, 9, 11, 17, 27 числами [47]). Это наблюденiе, показывая, что во время Метафраста не было матерiала для заполненiя указанныхъ чиселъ, оправдываетъ отсутствiе этихъ дней, конечно, и въ болѣе древней — до-метафрастовской — минеѣ, а стало быть, и въ нашей славянской: на основанiи календарныхъ памятниковъ мы пришли къ тому же результату. Предполагая же, какъ мы то указали выше, значительный шагъ впередъ въ развитiи минеи, совершившiйся какъ разъ ко времени Метафраста или въ его время, мы, обратно, должны будемъ оправдать и другiе пустые дни, кромѣ указанныхъ пяти, въ минеѣ до-метафрастовской, т. е.: если въ метафрастовской все еще не хватало 5 дней, то въ до-метафрастовской, подавно, могло не хватать и большаго количества житiй и памятей. Такимъ образомъ мы можемъ предположить, что разница въ 8 памятей приблизительно между нашей минеей и метафрастовской была заполнена въ перiодъ между возникновенiемъ греческаго оригинала нашей минеи и временемъ Метафраста. Вопросъ же о времени возникновенiя этого греческаго оригинала, разумѣется, придется оставить пока открытымъ. Если же мы признаемъ правильными тѣ наблюденiя, которыя были сдѣланы нами надъ календарными

---

47) См. Anal. Bollandiana, XVI, 319.

и житійными памятниками, по ихъ развитію, то мы въ правѣ будемъ предположить, что того развитія памятей, какого достигъ календарь VIII—IX в. (Синод. 42), четья минея достигла позднѣе нѣсколько, т. е. въ IX—X в., иначе—передъ самымъ Метафрастомъ. А эта дата какъ разъ подходитъ къ началу славянской письменности. Такимъ образомъ мы можемъ заключать, что переводъ минеи, сдѣланный съ принятаго во время переводчика греческаго текста, сдѣланъ въ IX—X в., т. е. весьма близко ко времени славянскихъ первоучителей.

Наконецъ наши списки до-макарьевской минеи даютъ и коекакой матеріалъ для изученія развитія первоначальной минеи за время X—XVI вѣковъ. Анализъ ихъ и сопоставленіе другъ съ другомъ, сдѣланныя нами выше, показываютъ, что стремленіе къ заполненію пустыхъ дней житіями передалось минеѣ и на славянской почвѣ. Дополненія эти идутъ изъ двухъ источниковъ: изъ греческихъ житій, или вновь переводившихся для минеи, или же ранѣе переведенныхъ отдѣльно, затѣмъ входившихъ въ составъ минеи, и изъ житій славянскихъ и русскихъ по происхожденію, входившихъ въ минею постепенно. Былъ и третій родъ матеріала, пополнявшій минею: это—поученія и вторыя статьи на одинъ день. Какъ шло добавленіе изъ этого источника, мы видѣли на примѣрѣ сентябрьской минеи [48]). По отношенію къ октябрьской мы можемъ предположить тоже самое, хотя изъ наличныхъ списковъ ни одинъ не даетъ такихъ прибавленій въ концѣ мѣсяца, какія мы находимъ въ Супрасльской и Успенской минеяхъ, если не считать въ А добавленіемъ житія Кирилла славянскаго, взятаго изъ февральской книги и въ Макарьевской уже помѣстившагося подъ день памяти св. Кирилла (14 числа), первоначально отсутствовавшей въ минеѣ [49]). При томъ, какъ

48) Изв. Отд. рус. яз. и слов., I, 2, стр. 241.

49) Появленіе въ концѣ сп. D житія Діонисія Ареопагита, ясно, относится къ числу дополненій позднихъ и не органическихъ: это переводъ метафрастова сказанія, сдѣланный Максимомъ Грекомъ и являющійся дублетомъ

памятникъ житійный, житіе это должно быть считаемо въ ряду источниковъ второй категоріи. Что же касается дополненій минеи изъ перваго источника, т. е. греческихъ житій въ славянскомъ переводѣ, то къ числу такихъ, которыя рано вошли въ ея составъ, являясь общераспространенными, слѣдуетъ отнести житія: Θеотекна (4 числа), Дороθея (9, иногда 10), и, быть можетъ, Мамелхвы (5 ч.). Что касается перваго, то при отсутствіи этой памяти въ обычныхъ греческихъ мѣсяцесловахъ, а также при отсутствіи житія Метафраста, мы должны признать эту память и житіе мѣстными, но рано попавшими въ славянскую минею, потому удержавшимися во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ, включая сюда и Макарьевскій. Память Дороθея и его житіе также должны быть отнесены къ древнимъ, какъ одинаково встрѣчающіяся въ русскихъ и юго-славянскихъ спискахъ по переводу съ до-метафрастовскаго житія (Горскій, стр. 30—31). Память Мамелхвы и ея житіе, за исключеніемъ F, оказались во всѣхъ русскихъ спискахъ минеи и не оказались въ числѣ метафрастовыхъ житій. Къ нарощеніямъ аналогичнымъ, вѣроятно, слѣдуетъ относить и житія Евлампія и Евлампіи (10 ч., иногда 9-е); оно также до-метафрастовское (Горскій, 31), также отсутствуетъ только въ F. Болѣе позднимъ наслоеніемъ, а потому и не такъ единодушно поддерживаемымъ списками, надо признать житіе Зинаиды (11 число), встрѣчающееся только въ двухъ спискахъ (С и А) и явившееся, вѣроятно, результатомъ частнаго случая вліянія пролога (см. выше). Къ числу такихъ же дополненій отнесемъ и житіе Уара (19 ч.), не проникшее во всѣ списки и уступавшее мѣсто Садоθу и Марину (А), которые также не могли занять прочно мѣста. Наконецъ, индивидуальными дополненіями изъ того же источника должно признать житія Гликеріи (17 ч.) и Капитолины и Ерофиды (27 ч.), нашедшія мѣсто только въ F, хотя оба житія и старшей, нежели Метафрастъ,

къ до-метафрастовскому житію, вошедшему въ первоначальную минею (подъ 3-мъ числомъ). Макарьевская минея, въ силу своей программы, должна была помѣстить и этотъ переводъ подъ 3-мъ числомъ рядомъ со старымъ житіемъ.

редакціи (ср. Fabricii, IX, 64). Изъ того же источника подъ вліяніемъ указаннаго выше стремленія, заполняется греческими житіями и конецъ минеи (памяти: Параскевы Иконійской, Анастасіи Солунской, Зиновія и Зиновіи, памяти которыхъ даютъ C и A, частью D); добавленія эти относятся ко второму слою, въ виду отсутствія ихъ въ другихъ спискахъ и неустойчивости въ самыхъ памятяхъ по календарямъ (см. выше).

Новый по характеру рядъ дополненій даютъ, повидимому, славянскіе по преимуществу праздники и святые; ихъ признать легко среди другихъ: они появляются вторыми статьями. Такими были: Покровъ пресв. Богородицы (1 ч.), Андрей Юродивый (2), Іоаннъ Рыльскій (18), Димитрій Солунскій (два чуда его) (26). Что касается Покрова, то съ большой увѣренностью можно сказать, что добавленіе его, довольно раннее, совершилось на Руси, подъ вліяніемъ установленія самого праздника, сперва частнаго, потомъ ставшаго общимъ [50]); слѣдъ послѣдняго обстоятельства, пожалуй, можно видѣть въ томъ, что не всѣ даже русскіе списки (только C, D) имѣютъ этотъ праздникъ; югославянскія минеи (F) и близко стоящія къ нимъ русскія (E, A, B) также не знаютъ еще этого праздника, хотя въ Прологахъ XIII в. онъ уже отмѣченъ [51]). Въ связи съ этимъ праздникомъ, а, стало быть, такъ же, какъ и Покровъ, приходится ставить (сп. D) память Андрея Юродиваго († ок. 950 г.): самый праздникъ Покрова основанъ на видѣніи Андрея Юродиваго; сравнительно же ранній переводъ славянской минеи и древность ея оригинала объясняетъ, почему житіе Андрея Юродиваго не вошло въ первоначальную минею; его нѣтъ и въ старшихъ спискахъ Метафраста (Синод. 358). Появленіе подъ 18-мъ (по друг. сп. подъ 19 ч.) житія Іоанна Рыльскаго (XI в.) въ сп. C, D, A ясно само по себѣ: оно явилось, скорѣе всего, еще на югѣ славянства, въ Болгаріи, хотя списокъ F его еще не знаетъ; отсюда оно вошло и въ русскіе списки минеи. Вѣроятно, такого же происхожденія

50) Е. Голубинскій. Ист. церкви, I, 2, стр. 349 — 350.
51) Голубинскій, стр. 348.

и два чуда («еже видѣ слуга его пришедша къ нему ангелы» и «о двою дѣвицю еюже принесе отъ срацынъ на праздникъ свои въ церковь свою»), внесенныя подъ 26 число послѣ первоначальнаго житія св. Димитрія Солунскаго: весьма популярный св. Димитрій Солунскій, несомнѣнно, вызвалъ появленіе этого наращенія и при томъ въ Болгаріи или Македоніи: оба чуда мѣстнаго, македонскаго, происхожденія, даже, можетъ быть, Солунскаго. Какъ сейчасъ увидимъ, та же популярность Димитрія была причиной того, что число статей на день его памяти рѣзко бросается въ глаза въ общемъ планѣ даже осложненной уже минеи. Какъ объяснить появленіе въ ряду добавочныхъ статей второй статьи на 20 число — чудесъ муч. Артемія —, рѣшить довольно трудно; скорѣе всего придется допустить, что эти чудеса («приложимъ же и о чудесахъ...» и «исповѣданіе чудесъ святого»), какъ находящіяся только въ одномъ изъ полныхъ списковъ (С), были внесены позднѣе, нежели первыя добавленія изъ переводныхъ источниковъ. Такого же происхожденія и времени было, повидимому, добавленіе изъ Скитскаго патерика (ср. Син. 214, л. 5) слова объ Андроникѣ и его женѣ и «покаянія Кипріана» (подъ 2-мъ). Всѣ эти статьи являются болѣе поздними, чѣмъ тѣ, которыя заняли пустыя передъ тѣмъ мѣста (т. е. первая категорія наша). Наконецъ, третьей группой памятниковъ, осложнившихъ нашу минею, мы сочтемъ рядъ словъ и поученій, чуждыхъ первоначально минеѣ, какъ памятнику историческому, и отсутствовавшихъ и въ нашей первоначальной минеѣ [52]). Если признать характернымъ и правильнымъ процессъ внесенія этихъ словъ и поученій сперва въ концѣ мѣсяца, затѣмъ уже размѣщеніе ихъ внутри самой минеи, то, по аналогіи съ Супрасльской, Успенской и сентябрьской минеями, мы и для октябрьской должны допустить то же самое, т. е. отсутствіе добавленій въ концѣ мѣсяца мы должны будемъ объяснить позднимъ временемъ (XV — XVI в.) нашихъ наличныхъ списковъ, въ которыхъ это

52) Изв. Отд. рус. яз. и сл., I, 2, стр. 241.

передвижсніе поучительно-исторических статей съ конца мѣсяца въ его середину уже завершилось. Въ этомъ случаѣ особенно важнымъ является списокъ F (сербскій), представляющій первоначальную минею съ наиболѣе чистомъ ея видѣ: ни одного поученія, полное отсутствіе даже историческихъ добавочныхъ статей, перечисленныхъ выше по русскимъ спискамъ минеи; этотъ списокъ еще разъ подтверждаетъ, что всѣ слова и поученія представляютъ позднѣйшій слой въ минеѣ. Эти поученія и слова въ свою очередь идутъ изъ разныхъ источниковъ и разнаго времени: похвала Сергію и Вакху (7 ч.) — памятникъ переводный — повидимому должна быть признана болѣе раннимъ явленіемъ въ минеѣ, нежели остальныя: она читается во всѣхъ русскихъ спискахъ минеи. Хронологически за ней будутъ слѣдовать (подъ 26 ч.) похвальныя слова Димитрію Солунскому: Климента славянскаго и анонимное, внесенныя по тѣмъ же соображеніямъ, что̀ и упомянутые два чуда. Далѣе слѣдуетъ по аналогіи съ предыдущими слово въ честь Димитрія, писанное Григоріемъ Цамблакомъ (XIV — XV в.). Наконецъ слова на Покровъ (въ C и D, но разныя) завершаютъ рядъ наростовъ поучительнаго характера. Спеціально же русскихъ святыхъ мы въ нашихъ спискахъ пока не находимъ: очевидно, что впервые они проникаютъ въ XVI в. въ связи съ агіологической дѣятельностью Макарія, митрополита московскаго: ихъ, дѣйствительно, находимъ въ его Великой минеѣ.

Если мы соберемъ во-едино всѣ сдѣланныя замѣтки, то можемъ представить себѣ ходъ развитія до-макарьевской минеи такимъ образомъ: возникшая въ IX или X в. минея славянская пополняется греческими житіями подъ вліяніемъ церковныхъ уставовъ; эти житія заполняютъ сперва пустыя числа; затѣмъ идутъ дополненія въ видѣ вторыхъ статей подъ числами: это славянскія, преимущественно юго-славянскія, статьи историческаго характера; затѣмъ характеръ минеи по-немногу начинаетъ мѣняться, принимая поучительный оттѣнокъ—начало проникновенія въ минею, сперва въ концѣ, а затѣмъ и внутри ея,

поученій, похвальныхъ словъ, среди которыхъ мѣстныя славянскія сочиненія играютъ замѣтную роль. Наконецъ въ макарьевское время вдвигаются житія спеціально русскія и самый характеръ минеи измѣняется, превращаясь въ своеобразную сокровищницу всѣхъ читаемыхъ книгъ.

Эту постепенность, стадіи въ развитіи минеи, кажется, можно наглядно услѣдить по нашимъ спискамъ, обративъ вниманіе на ихъ составъ. Представителемъ наиболѣе древняго вида минеи придется признать (разумѣется, откинувъ памяти подъ 17 и 27 числами) списокъ сербскій Загребской Академіи (F) XV в.; слѣдующимъ за нимъ по развитію придется счесть списокъ Ундольскаго № 1187, XVI в. (E), какъ близко подходящій (въ предѣлахъ сохранившихся 1 — 16 чиселъ) къ F; за нимъ будетъ слѣдовать столь же архаичный списокъ XV в. (B) Троице-Сергіевской лавры № 666 (опять только числа 1 — 16); слѣдующій шагъ представляетъ списокъ XVI в. (D) Москов. Дух. Акад. № 89, уже внесшій Покровъ, но не заполнившій еще чиселъ пустыхъ; послѣднюю ступень составятъ Москов. Духов. Акад. (Волоколамскій) № 193 — XV в. (A) и Синод. № 170 —XVI в. (C), какъ уже значительно развившіе памяти и поученія и служащіе ближайшимъ переходомъ къ типу макарьевской минеи, или точнѣе, къ ея оригиналу. Хронологическія наблюденія надъ перечисленными списками, въ виду поздняго ихъ происхожденія (XV и XVI вв.), прочныхъ данныхъ для опредѣленія времени отдѣльныхъ моментовъ развитія, даже приблизительно, не даютъ. Можно только предположить, что не вездѣ, даже въ Россіи, равномѣрно шло это развитіе: въ Унд. № 1187 — XVI в. мы имѣемъ типъ старшій, нежели Волокол. № 193 —XV в. Но рѣзкое различіе между юго-славянскими списками, Унд. и Троицкимъ съ одной стороны и остальными съ другой, позволяютъ, съ нѣкоторой вѣроятностью, предположить, что до XV вѣка (списки F, B, E) особаго движенія въ развитіи славянской минеи мы не замѣчаемъ; оно до этого времени выразилось въ индивидуальныхъ добавленіяхъ (въ F) и въ появленіи второй

статьи подъ 7 ч. На пространствѣ же XV — XVI в. (до его половины) особенно расширяются и на югѣ славянства (напр. 26 число) предѣлы минеи. А подошедшая сюда макарьевская эпоха агіографіи завершила развитіе, начавшееся раньше, и перевела минею на новый путь — собранія всѣхъ чтомыхъ на Руси святыхъ книгъ.

М. Сперанскій.

Нѣжинъ. 1900.

